

Винный погреб церкви Котомине, он же - прекрасные апартаменты Кирея...

"Похоже, слухи о кончине лорда Эль-Меллой были сильно преувеличены". размышлял Лелуш, опуская телефон и возвращая свое внимание к шахматной партии перед собой, лениво теребя распятие на своей одолженной священнической мантии. "Это, конечно, облегчает мне душу".

"Очень необычное мнение для слуги". Кирей заметил, что младший Котомине не смог удержаться от ухмылки в ответ на это замечание, которое, как он заметил, становилось все более распространенным, чем больше времени он проводил в обществе своего Слуги.

Из уроков Токиоми он знал, что Хозяева и Слуги обычно получают представление о жизни друг друга - явление, известное как Цикл Снов, вызванное связью, даруемой командными печатями. Однако, какой бы неестественной ни была эта связь, было мало, если вообще было, зафиксированных свидетельств того, что связь влияет на личность одной из сторон.

Правда, проницательность, полученная от наблюдения за ключевыми моментами жизни Эпического Героя, могла заставить человека усомниться в собственных целях, но это не объясняло, почему у Кирея, мягко говоря, заторможенное чувство юмора начало приобретать саркастические нотки.

Не то чтобы Ризею было до этого дело. Какой бы странной ни была ситуация, старшему Котомине было приятно видеть, как его сын общается с кем-то и выражает себя. То, что этот человек был, по сути, машиной для убийства в человеческом обличье, мало что значило для того, кто знал внутреннюю работу Святой Церкви. Если что и напоминало старшему Котомине о его молодости.

"Ты так думаешь?" ухмыльнулся Лелуш, глядя на своего мастера, даже когда Кирей забрал его ладью с конем: "Стыдно, мастер. Я хочу, чтобы вы знали, что у меня только благородные намерения, когда речь идет о лорде Эль-Меллой". Он двинул своего короля вперед, чтобы взять ферзя Кирея, заслужив проклятие от бывшего экзекутора: "В конце концов, он и Лансер играют ключевую роль в моей стратегии победы над Сэйбер".

Не было сказано, что, как только Сэйбер окажется вне игры, вскоре за ней последует и последний оставшийся класс рыцарей. Но на данный момент Король Героев, некогда и будущий, не представлял никакой угрозы, в то время как другие Слуги, за исключением Кастера, несомненно, представляли.

Поэтому вполне уместно, что первый Слуга, который действительно пал в войне, стал тем, кто предоставил средства для уничтожения остальных.

"Шах и мат." объявил Лелуш, Кирей выпустил проклятие, когда его слуга сбил его короля ловко спрятанной пешкой, и оба посмотрели вверх, когда Ризей спустился с высоты: "Все ли готово, отец Котомине?"

"Подготовка к вызову других мастеров завершена". Ризей подтвердил, а старший Котомине наблюдал за поединком между ними с легким весельем: "Надеюсь, твои собственные приготовления тоже готовы?"

"Да, единственное, что мне нужно, это подтверждение новой базы операций Лорда Эль-Меллой". Лелуш подтвердил, снова доставая свой телефон, когда тот подал звуковой сигнал. Уверенная улыбка украсила его губы, когда он поднялся со стула. "Я ненадолго... постарайтесь не проиграть слишком быстро, Мастер."

Кирей бросил взгляд на своего слугу, но ничего не сказал. Вместо этого бывший экзекутор полностью переключил свое внимание на доску между ним и его отцом, пока старший Котомине тянулся к своей первой пешке.

Площадка Вэйвера и Райдера...

Вейвер открыл глаза, самый молодой Мастер в войне Грааля моргнул, разрывая связь между собой и знакомой мышью, и ошарашенно уставился на крышу спальни второго этажа, которую он использовал, маскируясь под внука Маккензи, собираясь с мыслями.

По правде говоря, если бы не комната и не командные печати, выгравированные на тыльной стороне его ладони, он бы принял события предыдущей ночи за какой-то вещий сон. В конце концов, даже в мире Магов, где смерть считалась приемлемым профессиональным риском, битвы, подобные той, свидетелем которой он стал в доках, были не тем, чего можно было ожидать, если только не наступать на пятки или не идти по пути Исполнителя.

И если последнее было буквально исключено, пока Вейвер сохранял способность мыслить и здравый смысл, то о первом этого сказать было нельзя, о чем Кайнет ясно дал понять во время их короткого обмена мнениями накануне вечером.

Нет, назвать это обменом было не совсем правильно, поскольку все, что сделал Вейвер, - это спрятался за спину Райдера и постарался стать как можно меньше, пытаясь заглушить голос своего наставника, дрожа, как мышь перед змеей, когда старший маг в точности рассказал, что его ждет, если их пути когда-нибудь пересекутся.

Но не это пугало его по-настоящему. Конечно, тот факт, что Лорд Эль-Меллой лично охотился за ним, был достаточным основанием для того, чтобы он до глубокой ночи прятался под одеялом, но это меркло по сравнению с тем, что Эйнцберны не только наняли Мага-Убийцу, чтобы проредить ряды противников, но этот еретик, по всей видимости, был настоящим Мастером Сэйбер.

Хотя семья Вейвера была всего лишь третьим поколением, не имевшим почти никакой истории, достойной упоминания, по крайней мере, по сравнению с другими Мастерами в этой кровавой бойне, даже он слышал о Еретическом Убийце Магов, человеке, одного присутствия которого на поле боя было достаточно, чтобы заставить насторожиться даже самых отъявленных фанатиков среди Экзекуторов Святой Церкви.

До Эмия Кирицугу термин "Убийца Магов" использовался только для обозначения принудителей или экзекуторов, посланных для работы с Уполномоченными Запечатывания, и был знаком презрения, оскорбляющим их имя. Теперь это был титул, который в страхе шептал каждый, кто осмеливался применить свои магические способности к чему-либо, что могло бы негативно повлиять на человечество, будь то высокопоставленный лорд или мертвый апостол.

Он был монстром в облике человека, безжалостной, хладнокровной машиной для убийства, для которой понятие "жертвы среди мирного населения" означало "приемлемые потери" при условии, что он сможет уничтожить свою цель.

И теперь он знал, кто такой Вейвер.

'Я не должен был красть эту проклятую реликвию'. хныкал расстроенный юноша, опустившись на кровать, уткнувшись лицом в руки и недоумевая, что заставило его совершить столь самоубийственный поступок.

Победа или поражение, но даже если ему удастся выжить в Войне Грааля, а это было очень большое "если", учитывая то, что он видел о состязании до сих пор, Кайнет все равно будет искать его после, а если старший Маг погибнет, Арчибальды, без сомнения, обвинят Вейвера в неудаче их Наследника из-за того, что он украл предназначенного ему Слугу.

Он видел их сейчас, возвышающихся над ним, протягивающих руки, чтобы потребовать фунт плоти за каждое мнимое преступление, которое они могли на него свалить, их шипение, злобный шепот, называющий его вором, трусом, невежественным ребенком, недостойным идти по пути Мага...

"Только человек, достаточно храбрый, чтобы идти в бой на моей стороне, может стать моим Мастером! Такой трус, как ты, которому не хватает смелости даже показать свое лицо, НИКОГДА не был бы достоин вызвать меня!"

Вейвер моргнул, слова Всадника, сказанные накануне вечером, эхом отдавались в его сознании, словно львиный рык, прогоняя страхи и сомнения и наполняя его чувством свершения и гордости, совершенно не похожим на то, что он испытывал раньше.

Искандер, Король Завоевателей, сам Александр Великий, признал Вейвера Вельвета достойным быть его Мастером, а не более опытного Кайнета Эль-Меллой Арчибальда. Ничто не могло сравниться с чувством удовлетворения, которое принесли ему эти слова, никакие слова не могли полностью выразить эмоции, которые они пробудили в нем.

<http://tl.rulate.ru/book/67787/2000493>